

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет»

**ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ КЛАСТЕРОВ,
НАНОСТРУКТУР
И НАНОМАТЕРИАЛОВ**

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

выпуск 5

ТВЕРЬ 2013

УДК 620.22:544+621.3.049.77+539.216.2:537.311.322: 530.145

ББК Ж36:Г5+В379

Ф50

Рецензенты:

Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной физики
Тверского государственного технического университета

А.Н. Болотов

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики пьезо-
и сегнетоэлектриков Тверского государственного университета

Н.Н. Большакова

Редакционная коллегия:

Самсонов Владимир Михайлович – заведующий кафедрой теоретической физики
ТвГУ, профессор, д.ф.-м.н. (ответственный редактор);

Созаев Виктор Адыгеевич – заведующий кафедрой физики факультета электронной
техники Северо-Кавказского горно-металлургического института, профессор, д.ф.-м.н.;

Гафнер Юрий Яковлевич – заведующий кафедрой общей и экспериментальной физики
Хакасского государственного университета, профессор, д.ф.-м.н.;

Сдобняков Николай Юрьевич – доцент, к.ф.-м.н. (зам. ответственного редактора,
ответственный секретарь);

Базулев Анатолий Николаевич – доцент, к.ф.-м.н.;

Комаров Павел Вячеславович – доцент, к.ф.-м.н.;

Скопич Виктор Леонидович – доцент, к.ф.-м.н.;

Соколов Денис Николаевич – технический редактор.

Ф50 Физико-химические аспекты изучения кластеров, наноструктур и
наноматериалов [Текст]: межвуз. сб. науч. тр. / под общей редакцией
В.М. Самсонова, Н.Ю. Сдобнякова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – Вып. 5. –
440 с.

ISBN 978-5-7609-0877-3

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 7747789 от 13.12.2011

Сборник составлен из оригинальных статей теоретического и
экспериментального характера, отражающих результаты исследований в области
изучения физико-химических процессов с участием кластеров, наноструктур и
наноматериалов физики, включая межфазные явления и нанотермодинамику. Сборник
предназначен для научных и инженерно-технических работников, преподавателей
вузов, студентов и аспирантов. Издание подготовлено на кафедре теоретической
физики Тверского государственного университета.

УДК 620.22:544+621.3.049.77+539.216.2:537.311.322: 530.145

ББК Ж36:Г5+В379

ISBN 978-5-7609-0877-3

ISSN 2226-4442

© Коллектив авторов, 2013

© Тверской государственной
университет, 2013

УДК 539.2:530.145

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СПЕКТР ТЕТРАЭДРИЧЕСКИХ
КРИСТАЛЛОВ С ЛОКАЛЬНЫМИ ДЕФЕКТАМИ.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ РАСЧЁТ В РАМКАХ МОДЕЛЕЙ
ОРБИТАЛЬНО-СТЕХИОМЕТРИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА И
МОЛЕКУЛЯРНОГО КЛАСТЕРА С КОМПЕНСАЦИЕЙ
ОБОРВАННЫХ ВАЛЕНТНОСТЕЙ**

А.М. Стебеньков, Н.А. Стебенькова

*Волгоградский государственный технический университет
400131, Волгоград, Россия, пр. Ленина, 28
stebenkov@inbox.ru*

Аннотация: Спектр одноэлектронных состояний (СОС) ковалентных и ионно-ковалентных кристаллов (C, Si, Ge, BN, BP, AlN, AlP и GaP) рассчитан по схеме MNDO с использованием симметрично расширенных моделей а) орбитально-стехиометрического кластера (ОСК) и б) молекулярного кластера с замыканием оборванных валентностей атомами водорода (МК-Н). Расчет проведен для кристаллов как идеальных, так и с локальными дефектами замещения. Показано, что обе модели приводят к качественно совпадающим результатам.

Ключевые слова: спектр одноэлектронных состояний, квантовомеханический расчет, ковалентные и ионно-ковалентные кристаллы, локальные дефекты.

1. Введение.

Ковалентные и ионно-ковалентные кристаллы с тетраэдрической (алмазоподобной) структурой представляют большой интерес для микро- и наноэлектроники. Их электрофизические свойства, в частности, энергетический спектр электронов, существенно зависят от степени чистоты кристаллической структуры (от её «идеальности»), и более того, путём введения в неё дефектов замещения, может осуществляться модификация СОС соответствующих кристаллов (см. таблицу 1).

Таблица 1. Схема возможных дефектов замещения.

Кристалл	Атомы замещения
C	Be, B, N
Si	C, N, Al, P
Ge	C, N, Si, P, Ga, As
BN	Be, C
BP	Be, C, Mg, Al, Si
AlN	Be, B, C, Mg, Si
AlP	Be, B, C, Mg, Si
GaP	Be, B, C, Mg, Al, Si, Ca, Ge

В данной работе рассчитаны и проанализированы спектры одноэлектронных состояний (СОС) тетраэдрических кристаллов алмаза (C), кремния (Si), германия (Ge), нитрида бора (BN), фосфида бора (BP),

нитрида алюминия (AlN), фосфида алюминия (AlP) и фосфида галлия (GaP) как с идеальной структурой, так и с дефектами замещения внутриобъемного центрального атома (ЦА), на атомы, ковалентный радиус которых не превышает (иначе такое замещение было бы невозможно) ковалентный радиус замещаемого ЦА (см. Таблицу 1).

2. Методика расчета.

Расчёт проводился в рамках моделей орбитально-стехиометрического кластера (ОСК) [1] и молекулярного кластера с замыканием оборванных валентностей одновалентными псевдоатомами [2] (в качестве которых были выбраны атомы водорода) (рис. 1).

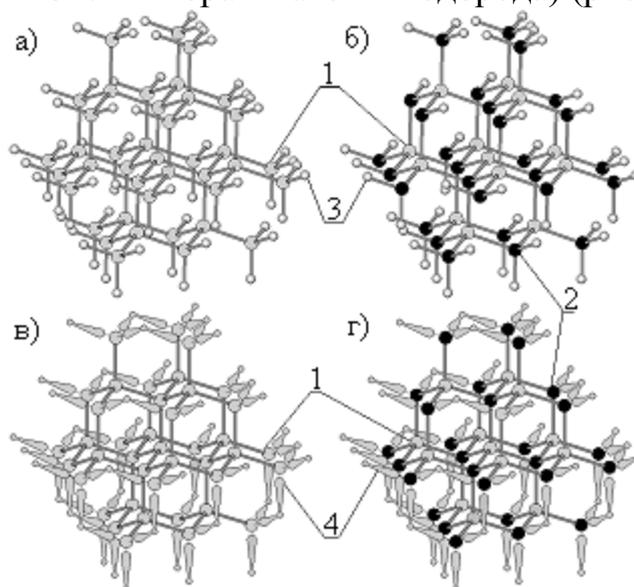

Рис. 1. Кластерные модели элементов объёма тетраэдрических кристаллов, содержащих вокруг ЦА три сферы соседей: а) модель МК-Н кристалла типа $A^{IV}A^{IV}$; б) модель МК-Н кристалла типа $A^{III}B^V$; в) модель ОСК кристалла типа $A^{IV}A^{IV}$; г) модель ОСК кристалла типа $A^{III}B^V$: 1 – атом A ; 2 – атом B ; 3 – граничные атомы водорода; 4 – граничный псевдоатом $\bar{A}$.

В обоих случаях кластеры выбирались симметрично расширенными относительно ЦА, поэтому их точечная симметрия была максимально высокой (группа симметрии кластера является подгруппой группы симметрии кристалла T_d [3]). В ОСК и МК-Н входили три сферы соседей вокруг ЦА, оборванные валентности атомов третьей сферы замыкались атомами водорода (МК-Н) или (в случае ОСК) псевдоатомами $\bar{A}$ четвертой сферы, отличающимися от реального атома A (кристалла AA или AB) тем, что $\bar{A}$ вносит в базис атомных орбиталей (АО) системы одну или две гибридные (sp^3)-АО (ГО), ориентированные в сторону соответствующего соседнего внутрикластерного атома B (в случае чисто ковалентного кристалла $B \equiv A$) третьей сферы. В ОСК каждая граничная ГО вносит в

систему число электронов¹ (и такой же заряд остова), равное $\bar{Z}_A = \frac{1}{4}Z_A$ (Z_A – заряд остова атома A). В результате атомарный, орбитальный, электронный и остовный (ОЭО) состав ОСК в точности оказывается таким же, как для моделируемого кристалла. Для ОСК, выбранного нами размера ОЭО – состав соответствует $A_{28}B_{28}$ (28 формульных единиц). Отметим, что в случае моделирования чисто ковалентных кристаллов число включенных в базис ОСК-модели sp^3 -ГО совпадает с количеством атомов водорода, замыкающих атомы третьей сферы модели МК-Н, и для обеих моделей число заполненных молекулярных орбиталей (имитируют валентную зону проводника) одинаково. Что же касается ионно-ковалентных кристаллов состава AB , то в случае модели ОСК ситуация, касающаяся ОЭО – состава, такая же как при моделировании чисто ковалентных структур, а для модели МК-Н для того, чтобы кластер был электронейтрален и имел полностью заполненные состояния, отвечающие орбиталям атома B (именно они соответствуют валентной зоне кристалла), число атомов H , замыкающих $(2p+1)$ -ю (нечетную) сферу атомов вокруг ЦА « A » определяется выражением [4]:

$$N_H = \bar{N} - [m(1 + n_2 + n_4 + \dots + n_{2p}) + (\bar{m} - m)(n_1 + n_3 + \dots + n_{2p+1})], \quad (1)$$

где $\bar{m} = 8$ – число валентных электронов, приходящееся на пару атомов AB ; m – валентность атома « A »; n_i – число атомов на i -ой сфере (для алмазоподобных структур $n_1 = 4$, $n_2 = 12$, $n_3 = 24$); $\bar{N} = 2\bar{n}(n_1 + n_3 + \dots + n_{2p+1})$ – число валентных электронов, заполняющих связывающие состояния, соответствующие орбиталям атомов « B » ($\bar{m} = 4$ – число орбиталей валентной оболочки атома « B »). В случае ионно-ковалентного кристалла типа $A^{III}B^V$ для трёхсферной МК-Н модели число атомов водорода, замыкающих 3-ю сферу $N_H(2p+1=3) = 45$.

В [4] показано, что для МК-Н большего размера, чем трёхсферный, результаты расчета распределения эффективных зарядов на атомах внутренней («объёмной») части кластера и характер СОС идентичны трёхсферному, поэтому в данной работе кластеры большего размера не рассматривались. Межатомные расстояния в рассматриваемых структурах выбирались равными их экспериментальным значениям [5].

Расчёты выполнены в рамках полуэмпирической схемы MNDO [6] в валентном базисе для всех структур, кроме кристаллов германия и кремния, для которых использована процедура MNDO/PM-3 [7-8] (в этой

---

¹ При моделировании чисто ковалентного кристалла $\bar{Z}_A = 1$, а для кристалла $A^{III}B^V$ $\bar{Z}_A = 3/4$.

расчётной схеме полуэмпирические параметры для атомов *Si* и *Ge* более предпочтительны). Результаты расчётов зарядов на атомах различных координационных сфер представлены в таблице 2. Типичные СОС (в качестве которых выбраны СОС кристаллов алмаза и нитрида бора), полученные с использованием моделей МК-Н и ОСК показаны на рис. 2, 3. Таблица 2. Заряды на атомах центральном (q_0), 1-ой (q_1), 2-ой (q_2) и 3-ей (q_3) координационных сфер кристаллов $A^{IV}A^{IV}$ и $A^{III}B^V$, рассчитанные для моделей ОСК и МК-Н.

Кристалл	ЦА	Модель							
		ОСК				МК-Н			
		(q_0)	(q_1)	(q_2)	(q_3)	(q_0)	(q_1)	(q_2)	(q_3)
Алмаз	<i>C</i>	-0,04	0,12	0,08	0,11	0,00	0,00	-0,07	-0,08
	<i>Be</i>	-0,08	0,06	0,10	0,11	-0,04	-0,07	-0,04	-0,08
	<i>B</i>	-0,48	0,16	0,08	0,07	-0,35	0,05	-0,06	-0,08
	<i>N</i>	-0,04	0,18	0,07	0,10	0,02	-0,01	-0,07	-0,09
Кремний	<i>Si</i>	0,22	0,25	0,22	0,00	-0,14	-0,15	-0,09	0,10
	<i>C</i>	0,55	0,22	0,20	0,00	0,28	-0,15	-0,11	0,10
	<i>N</i>	0,34	0,34	0,20	-0,01	0,20	-0,11	-0,11	0,10
	<i>Al</i>	-0,48	0,33	0,23	0,01	-0,87	-0,04	-0,07	0,11
Германий	<i>P</i>	1,21	0,19	0,18	-0,01	0,57	-0,19	-0,13	0,09
	<i>Ge</i>	0,08	0,10	0,03	-0,03	-0,24	-0,26	-0,19	0,07
	<i>C</i>	0,77	0,07	0,02	-0,05	0,54	-0,27	-0,23	0,06
	<i>N</i>	0,37	0,17	0,02	-0,05	0,19	-0,20	-0,22	0,06
	<i>Si</i>	0,56	0,08	0,04	-0,05	0,08	-0,28	-0,20	0,07
	<i>P</i>	1,27	0,02	0,00	-0,05	0,64	-0,32	-0,23	0,06
	<i>Ca</i>	0,72	0,03	0,05	-0,05	-0,71	-0,23	-0,18	0,08
Нитрид бора	<i>As</i>	1,02	0,05	0,01	-0,05	0,57	-0,30	-0,23	0,06
	<i>B</i>	0,01	0,09	0,03	0,20	0,06	0,05	-0,08	-0,22
	<i>Be</i>	0,01	0,07	0,03	0,21	0,01	-0,01	-0,08	-0,20
Фосфид бора	<i>C</i>	0,37	0,07	0,02	0,20	0,45	0,02	-0,09	-0,23
	<i>B</i>	0,14	-0,05	0,14	0,14	0,19	-0,11	0,09	-0,17
	<i>Be</i>	0,31	-0,13	0,13	0,15	0,34	-0,19	0,10	-0,16
	<i>C</i>	0,19	-0,01	0,12	0,14	0,27	-0,10	0,08	-0,17
	<i>Mg</i>	0,76	-0,24	0,14	0,15	0,76	-0,30	0,10	-0,16
	<i>Al</i>	0,78	-0,26	0,16	0,14	0,92	-0,34	0,12	-0,18
Нитрид алюминия	<i>Si</i>	1,84	-0,57	0,17	0,14	1,97	-0,69	0,14	-0,17
	<i>Al</i>	0,45	-0,30	0,49	-0,02	0,65	-0,48	0,50	-0,41
	<i>Be</i>	0,15	-0,25	0,49	-0,02	0,24	-0,45	0,50	-0,40
	<i>B</i>	0,26	-0,28	0,50	-0,02	0,34	-0,42	0,51	-0,41
	<i>C</i>	0,56	-0,33	0,48	-0,02	0,61	-0,47	0,50	-0,41
	<i>Mg</i>	0,56	-0,33	0,48	-0,02	0,64	-0,53	0,50	-0,39
	<i>Si</i>	1,28	-0,45	0,48	-0,03	1,43	-0,63	0,47	-0,41

Продолжение Таблицы 2.

Кристалл	ЦА	Модель							
		ОСК				МК-Н			
		(q_0)	(q_1)	(q_2)	(q_3)	(q_0)	(q_1)	(q_2)	(q_3)
Фосфид алюминия	<i>Al</i>	1,06	-0,89	0,94	-0,19	1,22	-1,04	1,00	-0,55
	<i>Be</i>	0,55	-0,77	0,90	-0,16	0,66	-0,93	0,98	-0,53
	<i>B</i>	0,48	-0,71	0,91	-0,18	0,57	-0,84	0,97	-0,54
	<i>C</i>	0,49	-0,63	0,88	-0,17	0,69	-0,84	0,95	-0,53
	<i>Mg</i>	0,68	-0,78	0,92	-0,18	0,76	-0,97	0,99	-0,53
	<i>Si</i>	1,90	-1,09	0,93	-0,18	1,97	-1,27	0,99	-0,54
Фосфид галлия	<i>Ga</i>	0,78	-0,33	0,28	0,02	0,79	-0,35	0,14	-0,20
	<i>Be</i>	0,74	-0,29	0,28	0,02	0,76	-0,35	0,15	-0,20
	<i>B</i>	0,61	-0,22	0,28	0,00	0,64	-0,25	0,14	-0,21
	<i>C</i>	0,84	-0,26	0,28	0,00	1,03	-0,37	0,14	-0,20
	<i>Mg</i>	0,74	-0,27	0,29	0,01	0,79	-0,35	0,15	-0,20
	<i>Al</i>	1,23	-0,40	0,30	0,00	1,29	-0,45	0,16	-0,22
	<i>Si</i>	1,93	-0,56	0,29	0,00	1,98	-0,64	0,16	-0,21
	<i>Ca</i>	0,70	-0,30	0,28	0,02	0,71	-0,35	0,15	-0,20
	<i>Ge</i>	2,05	-0,61	0,30	0,01	2,13	-0,70	0,16	-0,21

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы:

1. Обе модели в целом качественно правильно отражают зарядовое распределение в тетраэдрических кристаллах, причём в бинарных структурах стехиометрия кристалла передаётся более надёжно, чем в чисто ковалентных структурах;
2. Замещение ЦА как в ковалентных, так и в ионно-ковалентных кристаллах на атомы, валентность которых превышает валентность ЦА ($N \rightarrow C$; $N \rightarrow Si$; $P \rightarrow Si$; $N \rightarrow Ge$; $P \rightarrow Ge$; $As \rightarrow Ge$; $C \rightarrow B$; $Si \rightarrow B$; $C \rightarrow Al$; $Si \rightarrow Al$; $C \rightarrow Ga$; $Si \rightarrow Ga$) приводит к увеличению эффективного заряда ЦА, поскольку атом дефекта вносит «избыточный» электрон, делокализуемый по кристаллу. Состояние этого электрона характеризуется величинами энергий ε_d (донорные уровни), лежащими в запрещённой энергетической щели (ЗЭЩ) полупроводника, ближе к границе зоны вакантных состояний (ЗВС) (см. рис. 2 и 3). Рассчитанные величины степеней внедрения этих состояний в ЗЭЩ (в % от величины ЗЭЩ) представлены в таблице 3. Из данных таблицы 3 и рис. 2, 3 следует, что в рамках модели ОСК ситуация возникновения акцепторных состояний в ЗЭЩ (по близости энергий ε_d к верхней границе ЗЭЩ) передаётся более реалистично.
3. Изовалентное замещение ЦА ($C \rightarrow Si$; $Si \rightarrow Ge$; $B \rightarrow Al$; $Al \rightarrow B$; $B \rightarrow Ga$;

$Al \rightarrow Ga$; $C \rightarrow Ge$) на «менее металлический» атом (с большим порядковым номером) приводит к увеличению положительного заряда q_0 того атома, который оказывается в центре кластера. Такое замещение не приводит к появлению в ЗЭЩ дополнительных состояний. При этом, однако, в ковалентных структурах смещаются границы зон занятых и вакантных состояний. Так в кремнии и германии $C \rightarrow Si$ и $C \rightarrow Ge$ замещение сдвигает верхнюю границу зоны занятых состояний (ЗЗС) на 4% и на 25% соответственно в область меньших энергий; при этом нижняя граница (ЗВС) смещается на 30% (для германия) в область более высоких энергий (по данным расчёта ОСК-модели). В случае же замещения $Si \rightarrow Ge$ результаты расчёта ОСК-модели указывают на смещение верхней границы ЗЗС на 20% в область меньших энергий и нижней границы ЗВС на 35% в область больших энергий.

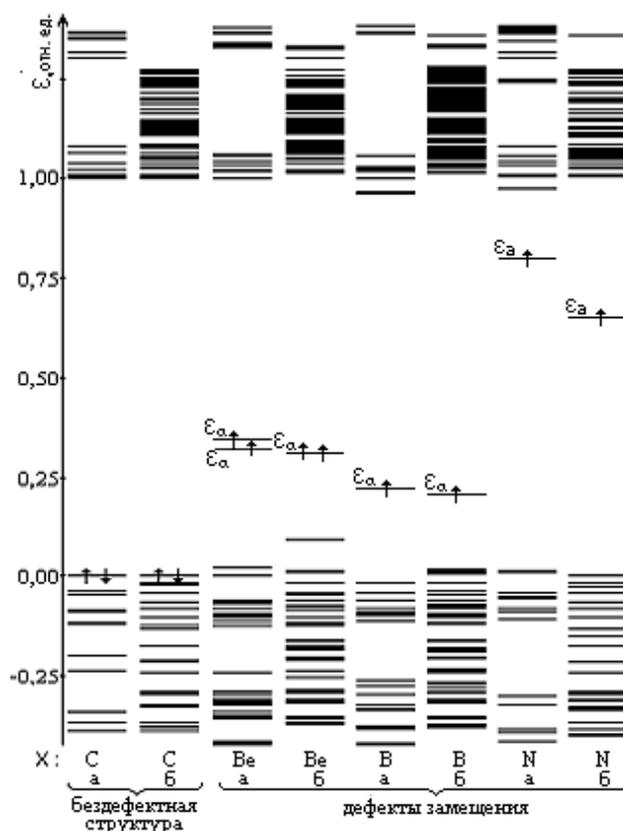

Рис. 2. СОС²⁾ кристалла алмаза – идеального и с локальными дефектами замещения ЦА на атом X , рассчитанные методом MNDO в рамках моделей ОСК (а) и МК-Н (б) (в бездефектном кристалле $X \equiv C$).

²⁾ Уровни энергии, соответствующие границам запрещенной энергетической щели бездефектного кристалла для обеих моделей совмещены; ε_{a+} , ε_{a-} – уровни энергии акцепторных и донорных состояний соответственно, обусловленные дефектами замещения.

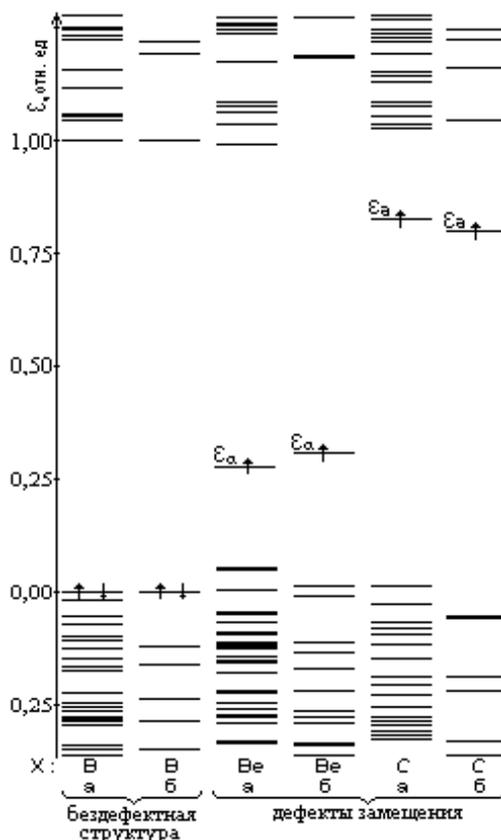

Рис. 3. СОС кристалла нитрида бора – идеального и с дефектами замещения ЦА на атом X , рассчитанные методом MNDO в рамках моделей ОСК (а) и МК-Н (б) (в бездефектном кристалле $X \equiv B$ см. сноску к рис. 2).

Таблица 3. Степени внедрения в ЗЭЩ (в % относительно величины ЗЭЩ) акцепторных и донорных состояний, обусловленных дефектами замещения, рассчитанные с использованием моделей ОСК и МК-Н.

Состояние	Тип замещения	Кристалл	Модель	
			ОСК	МК-Н
Акцепторное замещение	$Be \rightarrow C$	C	33	31
	$B \rightarrow C$		22	20
	$Al \rightarrow Si$	Si	50	34
	$Ca \rightarrow Ge$	Ge	49	20
	$Be \rightarrow B$	BN	27	31
	$Be \rightarrow B$		29	42
	$Mg \rightarrow B$	BP	30	42
	$Be \rightarrow Al$	AlN	29	31
	$Mg \rightarrow Al$		33	31
	$Be \rightarrow Al$	AlP	26	37
	$Mg \rightarrow Al$		28	37
	$Be \rightarrow Ga$	GaP	25	38
	$Mg \rightarrow Ga$		28	38
$Ca \rightarrow Ga$	25		38	

Продолжение Таблицы 3.

Состояние	Тип замещения	Кристалл	Модель	
			ОСК	МК-Н
Донорное замещение	$N \rightarrow C$	C	20	35
	$N \rightarrow Si$	Si	38	32
	$P \rightarrow Si$		43	35
	$N \rightarrow Ge$	Ge	32	75
	$P \rightarrow Ge$		38	64
	$As \rightarrow Ge$		27	74
	$C \rightarrow B$	BN	17	20
	$C \rightarrow B$	BP	30	35
	$Si \rightarrow B$		28	36
	$C \rightarrow Al$	AlN	32	48
	$Si \rightarrow Al$		18	33
	$C \rightarrow Al$	AlP	28	51
	$Si \rightarrow Al$		28	49
	$C \rightarrow Ga$	GaP	49	66
	$Si \rightarrow Ga$		31	46
	$Ge \rightarrow Ga$		30	45

Библиографический список:

1. **Литинский, А.О.** Квазимолекулярные модели хемосорбции и поверхностных структур: дис...докт. хим. наук: защищена 15.01.87 / Литинский Аркадий Овсеевич. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1987. – 344 с.
2. **Закис, Ю.Р.** Модели процессов в широкощелевых твердых телах с дефектами / Ю.Р. Закис, Л.Н. Канторович, Е.А. Котомин и др. – Рига: Зинатне, 1991. – 382 с.
3. **Бирман, Дж.** Пространственная симметрия и оптические свойства твердых тел / Дж. Бирман: в 2 т.; пер. с англ. – М.: Мир, 1978. – Т. 1. – 387с.
4. **Литинский, А.О.** Энергетические состояния электронов в ковалентных и ионно-ковалентных кристаллах с локальными дефектами замещения. Неэмпирический расчет в рамках высокосимметричных кластерных моделей / А.О. Литинский, А.М. Стебеньков // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. – Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2007. – №6 (32). – С. 27-33.
5. **Пенкаля, Т.** Очерки кристаллохимии / Т. Пенкаля. – Л.: Химия, 1974. – 496 с.
6. **Минкин, В.И.** Теория строения молекул / В.И. Минкин, Б.Я. Симкин, Р.М. Миняев. – Ростов на Дону: Изд-во «Феникс», 1997. – 560 с.
7. **Stewart, J.J.P.** Optimization of parameters for semiempirical methods. 1. Methods / J.J.P. Stewart // Journal of Computational Chemistry. – 1989. – V. 10. – № 2. – P. 209-220.
8. **Stewart, J.J.P.** Optimization of parameters for semiempirical methods. 2. Methods / J.J.P. Stewart // Journal of Computational Chemistry. – 1989. – V. 10. – № 2. – P. 221-264.